

"Ничего неожиданного?"

Линъюнь улыбнулся и встал со скамейки. Лицо Цзюнь было наполнено спокойствием и невозмутимостью, что естественно показывало сильную уверенность в себе.

Семья Чэнь была в полном хаосе, семья Цао стала в безопасности, а десять человек, которые были **** семьей Цао, наконец-то получили передышку. Они могли выйти из подвала, который был безопасным, но удушающим, и могли свободно отпустить себя. .

Но это в первый раз, в конце концов, Лин Юнь все еще не успокоился, поэтому он находится недалеко, и не стал специально скрывать свое дыхание, поэтому, когда Цао Тяньлун вышел, он обнаружил его позицию.

Цао Тяньлун понял смысл слов Линъюня. Он благодарно улыбнулся Линъюню. "Ничего, я дал им попить крови до твоего возвращения".

Когда Цао Тяньлун сказал, что его семья пьет кровь, его реплики были жесткими и полными мужественности. Это было несколько неестественно. В конце концов, десять человек во дворе были его близкими родственниками, включая деда и биологических родителей. .

Цао Тяньлун должен лично заботиться о том, чтобы его родственники пили кровь животных, заботиться о том, чтобы они ели, пили, пили, спали и так далее каждый день, и всегда следить за тем, чтобы кто из них, если вдруг не удержался, не пробрался к себе, Приходилось тщательно связывать их веревкой, прежде чем передохнуть...

Это само по себе является своего рода нечеловеческой пыткой, мучительным и болезненным испытанием, величайшей болью в мире!

Но Цао Тяньлун - настоящий мужчина, и он идет к нам!

"Это нелегко, терпите, и это скоро пройдет!"

Между настоящими горячими мужчинами нет необходимости говорить больше. Линъюнь посмотрел на выражение лица Цао Тяньлуна и понял, о чем тот думает. Он открыл рот и подошел к Цао Тяньлуну. Естественно, он легонько похлопал Цао Тяньлуна по плечу.

В последние несколько дней после возвращения в Пекин Линъюнь почти все время сражается. Каждый день он переживает битву не на жизнь, а на смерть, и у него нет выбора.

Шаг за шагом до успеха в спасении Цао Шаньшаня.

Линъюнь сражается, молчит, Цао Тяньлун остается в этом маленьком подвале, не в другом ли бою?

Битва души, крещение души!

Большая рука Линъюня взяла Цао Тяньлуна за плечо. Цао Тяньлун не мог удержаться от того, чтобы не наморщить нос. Его губы были плотно сжаты. Внезапно сморщив переносицу, он глубоко вздохнул, а затем, смахнув слезы, заставил себя вернуться назад.

"Ты действительно не прост, я вообще не могу себе представить, эти вещи, как ты делаешь это один?!"

Цао Тяньлун шокирован? Абсолютно шокирован!

Отправляясь в город Циншуй, чтобы найти Линъюнь, Цао Тяньлун просто держался так, будто у него два финика, жужуб и жужуб, по правде говоря. Это просто вопрос удачи!

Другими словами, в условиях разрушения семьи и изоляции Линъюнь - единственная опора, о которой он может думать, по крайней мере, в такой опасный момент. Может иметь человека, помочь ему выйти из себя, выслушать его, спустить горькую воду, хороши, могут позволить Цао Тяньлуну держаться!

Справиться с Чэнь? Разобраться с кровавыми расами? Спасти Цао?

Это то же самое, что вся группа драконов или группа Тянь, а он полагается на двух людей, Цао Тяньлуна и Лин Юня. Это просто шутка!

Цао Тяньлун никогда не думал, что если он попросил каплю воды, Линъюнь дал ему море; если он попросил траву, Линъюнь дал ему прерию!

Всего за несколько дней, столкнувшись с трудностями и давлением, которые обычные люди не могут вынести, столкнувшись с множеством сильных и могущественных врагов. Своими силами спас всю семью Цао!

Такая доброта - это действительно не одно и не два предложения. Если ничего не сказать, то можно отплатить.

Поэтому Цао Цзюньсюн или Цао Синчан, включая нынешнего Цао Тяньлуна, чувствуют, что еще раз поблагодарить тебя, Линъюнь, мне неловко.

Самое главное, что Линъюнь сделал так много, он не имеет ничего общего с Цао, до сих пор, никаких требований, никаких слов!

"Действительно, только из-за моей сестры Шаньшань?"

В последние несколько дней Лин Юнь часто сообщал об этом, а Цао Тяньлун задавал себе этот вопрос бесчисленное количество раз.

Вначале Цао Шаньшань разговаривала по телефону, а Лин Юнь хвасталась, как цветок. Цао Тяньлун также высмеивал свою сестру. Он также является ключевой фигурой в семье Цао. У него есть свои сильные стороны и достоинства. Он не слабее самого себя, поэтому, конечно, он не делает этого. Поверит, что одноклассник в школьном классе сестры будет лучше его.

Но когда он действительно увидел Линъюнь, Цао Тяньлун понял, что он и Линъюнь были как свеча и солнце, расстояние между облаком и грязью, пропасть между небом и землей, эти двое были на расстоянии ста тысяч миль... ..

Проще говоря, их невозможно сравнить.

Лин Юнь снова искренне улыбнулся Цао Тяньлуну. Ямочка на левой щеке дрогнула, и он серьезно произнес: "В некоторых вещах, пока ты усердно работаешь, будут хорошие результаты. По крайней мере, дела пойдут в правильном направлении, чтобы развиваться... ..".

"Вперед!"

После этого Линъюнь замолчал. Он сделал большой шаг и направился к двери во двор.

Цао Тяньлун ошеломленно смотрел на него и снова и снова вспоминал слова Линъюня. "Просто попробуй сделать..."

Спустя некоторое время меч и брови Цао Тяньлуна стали благоприятными, и он тяжело кивнул головой. Его взгляд стал твердым, а тело покачивалось, и он догнал Линъюня.

Когда Цао Тяньлун вошел во двор, Линъюнь был потрясен увиденным.

Я увидел одиннадцать человек Цао, включая Цао Шаньшаня, все они спокойно стояли во дворе, Цао Цзюньсюн и Цао Синчан были впереди, задние девять человек были ухожены, аккуратно одеты, выстроились в ряд, похоже, уже во дворе. Я долго стоял.

Все они выглядели торжественно и празднично, как будто участвовали в параде в честь Национального дня, готовые военные, ожидая, когда войдет Линъюнь.

"Что? Все так серьезно..." Лин Юнь не мог удержаться от тайного стога.

Линъюнь была потрясена и не могла не посмотреть на Цао Шаньшань. Она хотела увидеть разгадку по ее лицу, но не подумала об этом. Это была Цао Шаньшань, довольная радостью и красотой.

"Пришел Цао Тяньлун!"

Не дожидаясь реакции Линъюнь, Цао Цзюньсюн уже заговорил. Он непосредственно пропустил Цао Тяньлуна. Цао Тяньлун уже давно знал, что должен делать отец. Он должен закричать, и форма его тела станет такой же, как у деда и отца. Стоять, держась за руки.

"Дедушка, давай войдем в дом и скажем, что ты..."

Выражение лица Линъюня в этот момент напоминает наблюдение за западной сценой, и кажется, что Лю Вэй вошел в сад Гранд Вью и увидел что-то странное и непонятное. Некий Чжан Цзиньцин просто не мог этого понять.

"На колени!"

Цао Цзюньсюн не ответил, его взгляд был торжественным, в глазах и выражении лица было какое-то волнение и благодарность, которые невозможно было скрыть, и имя было воскликнуто!

Щетка...

Одновременно раздался звук Тонг-Тонг-Тонг-Тонг-Тонг-Тонг. Все без исключения двенадцать человек из семьи Цао приземлились на колени. Все они, выпрямившись и борясь, опустились против Линъюня!

"О... это..."

Линъюнь увидел, что старик был настолько холоден, что его охватило беспокойство, и он быстро сделал шаг фантомной рыбы-дракона, и его форма тела пролетела 18 метров. Весь человек мгновенно сдрейфил с места и подошел к высокой стене внутреннего двора. Сбоку.

В то же время Линъюнь ошарашено воскликнул: "Отец, ты делаешь это, я не могу себе этого позволить!".

Хан, Цао Цзюньсюн, Цао Синчан, Лу Цюньфан, Цао Тяньлун, Цао Шаньшань... и т.д. Линъюнь не мог назвать имена. Все 12 человек из семьи Цао упали на землю. Где Линъюнь может себе это позволить?

Цао Цзюньсюн был похож на факел. Только он едва уловил фигуру Линъюня. Он знал, что движения людей Цао были медленными. У них не было коленей. Линъюнь уже достиг стены.

Они разбили лишь тень Линъюня, оставшуюся на месте.

Старик торопился!

"Лин Юнь, в любом случае, ты должен принять это поклонение всей нашей семьи Цао. На этот раз твоя доброта к нашей семье Цао действительно слишком велика, я..."

Отец Цао Цзюньсюн, стоя на коленях на том же месте, вывернув шею и преследуя Линъюня, бледное старое лицо, все покрылось слоем румянца, бессвязно говорил.

Нечего сказать, кроме этого, что я могу сделать? Отец действительно не может!

Линъюнь Тангтанг, семифутовый мужчина, полон крови. По правде говоря, неважно, из мира культивации или из мира, он никогда не переживал подобной сцены. Он внезапно превратился из железного, непоколебимого железного человека. Он стал более застенчивым, чем застенчивая маленькая невестка.

После этого весь человек выдохся - это действительно слишком!

"Отец, вставай, пусть все встают, я не могу позволить себе тебя, Линъюнь не может позволить себе тебя, это чтобы сложить меня!"

Линъюнь спешил, он сжался в углу, и даже помахал рукой отцу Цао Цзюньсюна.

Линъюнь не может беспокоиться, в противоположной стороне двенадцать человек, но там есть Цао Шаньшань, который только что спас его, и дед Цао Шаньшаня, родители, брат, эта проблема действительно серьезная.

Жаль, что Лин Юнь сказал белым по белому, что Цао Цзюньсюн находится на переднем крае. Он не может себе этого позволить. Люди, стоящие за семьей Цао, кто из них встанет?

Более того, все эти люди Цао, теперь знают, что это Линъюнь один, и они спасли всю семью Цао одним выстрелом!

Они готовы благодарить Линъюня, не говоря уже об отце.

Линъюнь не был, а люди Цао не имели общего тела. Обе стороны внезапно оказались рядом, и атмосфера во дворе стала тонкой.

"Лин Юнь ~ www.wuxiax.com ~ Сейчас не время рассматривать молодых и не молодых, не обсуждать другие этические моменты, сейчас моя семья Цао, спасибо тебе, спасибо за помощь, ты Если мы не поможем, мы не сможем быть в безопасности..."

Действительно, старик все еще там, тем больше он взволнован.

"Это....."

Даже если Цао Цзюньсюн разбил ему рот, Линъюнь не мог с этим смириться. Он почти не мог удержаться, чтобы не пересечь стену и не сбежать.

Долго думая в своем сердце, Линъюнь беспомощно сказал: "Отец, твое сердце, мое сердце, спасти тебя, это мое дело, и ... просто немного усилий, не так хлопотно, как ты думаешь, у нас много. Если вы хотите обсудить вещи, даже если вы хотите поблагодарить вас, не беспокойтесь об этом некоторое время, верно?"

Сказал, Лин Юнь спокойно лежит на земле, но пара красивых, но не ошеломленных, глаз уставилась на Цао Шаньшань Линюнь, даже подмигнула.

Это очень очевидно, пусть Цао Шаньшань быстро уговорит своего дедушку, не стоит отмахиваться. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194269>